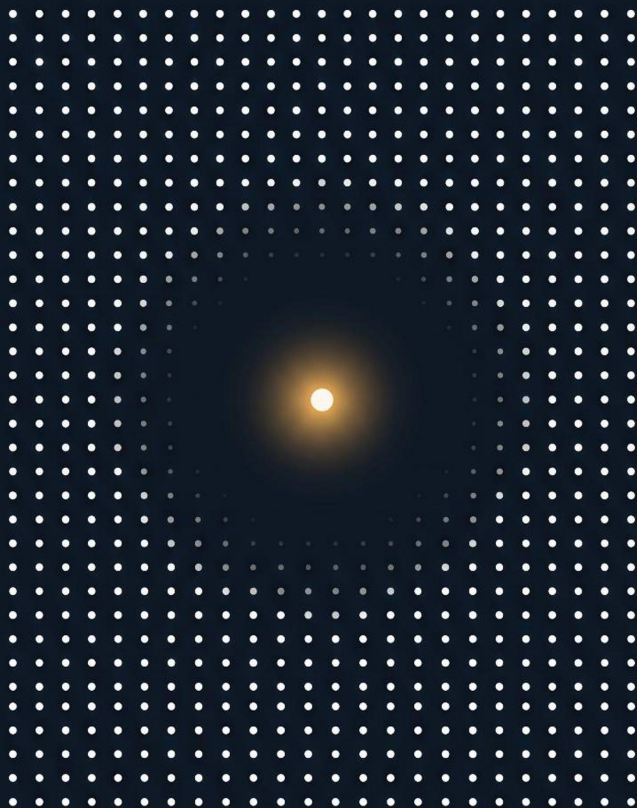

САРИ ЛАДА

ДЕНЬГИ БЕЗ УСЛОВИЙ

Сари Лада

Деньги без условий

<https://litres.ru/74104009>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если каждый человек — просто потому что он существует — получал бы достаточно, чтобы не бояться завтрашнего дня?

Эта книга о безусловном базовом доходе — идее, которой пятьсот лет, и которая внезапно стала актуальнее, чем когда-либо. Алгоритмы пишут код, роботы заменяют кассиров, а ИИ берётся за юридические документы и медицинскую диагностику. Мир меняется быстрее, чем успевают перестроиться система социальной защиты, созданная для другой эпохи.

Здесь история идеи от Томаса Мора до Милтона Фридмана, реальные эксперименты в Финляндии, Канаде и Кении, цифры об автоматизации и разбор возражений — как искренних, так и надуманных.

Почему производительность труда росла вдвое быстрее зарплат? Кто выпадает из существующих социальных систем — и почему? Что происходит с человеком, когда работа перестаёт быть главным смыслом жизни?

Содержание

Предисловие: разговор, который пора начать	4
Глава 1. Идея, которую изобретали снова и снова	6
1.1 Томас Мор и первый набросок	7
1.2 Томас Пейн и право на землю	8
1.3 Милль, Рассел, Фридман: странная коалиция	9
1.4 Почему он не случился тогда	11
Глава 2. Автоматизация: что происходит на самом деле	12
2.1 Две волны, которые путают	13
2.2 Цифры, которые неудобно игнорировать	14
2.3 Что говорит последнее десятилетие	15
2.4 Производительность растёт. Зарплаты — нет	17
2.5 Миф о переобучении	19
Глава 3. Что такое базовый доход — и чем он не является	20
3.1 Определение, которое важно зафиксировать	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Деньги без условий

Предисловие: разговор, который пора начать

Если машина может сделать это лучше тебя — значит, машина и должна это делать. Вопрос не в том, нужен ли тебе будет доход. Вопрос в том, откуда он возьмётся.

Герберт Саймон, лауреат Нобелевской премии по экономике

Есть вопросы, которые общество откладывает, пока они не стучатся в дверь. Базовый доход — один из них.

Последние лет десять он появляется в разговорах — и почти сразу вызывает усмешку или раздражение. Одни считают, что это фантазии оторванных от жизни теоретиков. Другие слышат в нём угрозу: государство будет платить людям просто так, и тогда никто не захочет работать. Само словосочетание «безусловный доход» звучит подозрительно — как будто за ним прячется что-то безответственное. Между тем роботы уже пишут код, юридические документы и музыку. Алгоритмы принимают медицинские решения. Водители грузовиков смотрят на прогнозы занятости и не понимают, что им делать через пятнадцать лет.

Это не книга о том, что базовый доход решит все пробле-

мы. Это книга о том, почему разговор об этом не нужно откладывать — и почему он уже происходит, просто без этого слова.

Мы пройдем через историю идеи, через экономику автоматизации, через реальные эксперименты с деньгами без условий, через возражения — честные и нечестные, через механику перераспределения и через вопрос, который висит в воздухе: а что вообще будет с человеком, если работа перестает быть главным организующим принципом жизни?

Глава 1. Идея, которую изобретали снова и снова

Бедность — это не результат лени. Это результат несправедливого распределения ресурсов, которое мы сами же и создали.

Мартин Лютер Кинг

1.1 Томас Мор и первый набросок

1516 год. Томас Мор пишет «Утопию» — книгу, которую четыре столетия будут считать то гениальной, то наивной, то опасной. Среди прочего он описывает общество, где каждый получает достаточно для жизни вне зависимости от того, что делает. Мор не называет это «базовым доходом» — термина ещё нет. Он просто наблюдает, что люди воруют хлеб, потому что голодают, и задаётся вопросом: а что, если хлеб будет у всех?

Это первое, что нужно понять про эту идею: она очень старая. Её не придумали технари из Силиконовой долины, потрясённые перспективами ИИ. Её придумывали снова и снова — в разных странах, с разными обоснованиями, разные люди.

1.2 Томас Пейн и право на землю

1797 год, Томас Пейн — один из отцов-основателей американской демократии — пишет памфлет «Аграрная справедливость». Главный аргумент: земля изначально принадлежала всем. Частная собственность на неё — договор, который общество заключило ради эффективности. Но раз так, то общество должно компенсировать тем, кто этой земли лишился. Каждый человек при достижении совершеннолетия должен получить единовременную выплату из общего фонда, формируемого земельным налогом. А ещё — ежегодные выплаты пожилым.

Пейн не был маргиналом и мечтателем. Он был практиком, который участвовал в двух революциях. И он видел проблему не как моральный упрёк богатым, а как системный сбой: благосостояние, созданное совместными усилиями, присваивается неравномерно.

1.3 Милль, Рассел, Фридман: странная коалиция

В XIX–XX веке к идее приходили люди, которых сложно поставить рядом на одном политическом спектре.

Джон Стюарт Милль в Великобритании — классический либерал, один из главных теоретиков свободы — писал о праве каждого получить минимум для существования из общественного фонда.

Бертран Рассел в Великобритании в 1918 году предложил «схему базового дохода» прямо: небольшие, но достаточные деньги для всех, независимо от работы. Его логика была проста: если человек обеспечен минимумом, он работает потому, что хочет, а не потому, что вынужден. Это меняет всё — качество труда, качество жизни, характер отношений между людьми.

Милтон Фридман — один из главных архитекторов американского экономического либерализма, человек, которого принято считать иконой правых, предложил в 1960-х «отрицательный подоходный налог». Суть: если ваш доход ниже определённого порога, государство не берёт с вас налог, а само доплачивает разницу. Механика похожа на базовый доход — но политический смысл у Фридмана был другой: он хотел упразднить всю бюрократическую социальную си-

стему и заменить её одним прямым платежом. Не добавит к медицине и пенсиям, а вместо них.

Идею поддержал Мартин Лютер Кинг. Поддержал Фридрих Хайек — с той же оговоркой, что и у Фридмана: как замена всем остальным социальным программам. Это принципиально отличается от большинства современных предложений, где базовый доход существует рядом с медициной и образованием, а не вместо них. В 1968 году петицию в пользу гарантированного дохода подписали более тысячи американских экономистов — из разных лагерей. Сегодня, впрочем, правые в массе своей против: они считают, что любой безусловный доход расширяет государство, а не сжимает его (обслуживающий аппарат).

Базовый доход — не левая и не правая идея. У него разные обоснования, которые апеллируют к разным ценностям. Одни говорят про справедливость. Другие — про свободу. Третьи — про эффективность. Четвёртые — про неизбежность.

1.4 Почему он не случился тогда

В 1969 году президент США Ричард Никсон — республиканец — предложил «План помощи семьям». Это была версия отрицательного подоходного налога для семей с детьми. Проект прошёл Палату представителей. Споткнулся в Сенате — левые считали выплаты слишком маленькими, а правые считали, что это подорвёт стимул работать.

Канада в 1970-х провела эксперимент в городе Давфин — «Минкам» (гарантированный годовой доход). Пять лет. Результаты были обнадеживающими. Потом сменилось правительство, эксперимент тихо закрыли, данные упаковали в ящики и не анализировали тридцать лет. Исследователь Эвелин Фортье нашла эти ящики в 2005 году и опубликовала результаты.

Каждый раз что-то мешало. Политический момент. Смена приоритетов. Страх перед неизвестным. Вопрос «а откуда деньги?», заданный не как вопрос, а как приговор.

Глава 2. Автоматизация: что происходит на самом деле

Технологии никогда не уничтожали работу целиком. Они убивали одни рабочие места и рождали другие. Вопрос сейчас в том, успевают ли новые места появляться достаточно быстро — и доступны ли они всем, а не только тем, кто оказался в нужном месте с нужным образованием.

Дарон Аджемоглу, МІТ

2.1 Две волны, которые путают

Первое, что нужно различить: автоматизация физического труда и автоматизация когнитивного труда.

Первая волна шла весь XX век. Конвейеры, потом роботы на заводах. Рабочие места исчезали в производстве. Но экономика создавала их в сервисах, в офисах, в IT. Это та самая история, которую экономисты рассказывают, когда говорят: «автоматизация всегда создаёт больше, чем уничтожает».

Проблема в том, что вторая волна — та, что идёт сейчас — устроена иначе. Она бьёт по когнитивному труду: анализу, письму, переводу, базовому программированию, юридическим документам, бухгалтерии, диагностике.

Это уже происходит.

2.2 Цифры, которые неудобно игнорировать

В 2013 году исследователи Оксфорда Карл Фрей и Майкл Осборн опубликовали работу, которую потом цитировали тысячи раз: 47% американских рабочих мест подвержены высокому риску автоматизации в течение следующих двадцати лет.

Методологию критиковали. Ряд последующих исследований давали другие цифры — и ниже, и выше. Но никто из серьёзных исследователей не говорит «всё нормально, беспокоиться не о чем».

Консультанты McKinsey в 2017 году оценили: к 2030 году от 400 до 800 миллионов человек в мире могут лишиться работы из-за автоматизации. Из них 75–375 миллионов должны будут сменить профессиональную категорию — не просто переучиться на другую должность, а перейти в принципиально иной сектор.

Для сравнения: это сопоставимо с числом людей, которым пришлось менять занятость в ходе промышленной революции. Только тогда это происходило за два-три поколения. Сейчас — за одно.

2.3 Что говорит последнее десятилетие

С 2022 года разговор перестал быть абстрактным.

ChatGPT, а потом целая волна языковых моделей показали: мы говорили про автоматизацию рутины, а получили автоматизацию творчества — в той части, которую бизнес готов оплачивать.

Исследование Goldman Sachs в 2023 году: генеративный ИИ может затронуть 300 миллионов рабочих мест по всему миру. Не уничтожить — но изменить. А в некоторых секторах замещение будет полным.

Конкретно: юридические секретари, помощники юристов, переводчики, операторы колл-центров, часть аналитиков данных, авторы маркетинговых текстов, базовые разработчики, бухгалтеры для малого бизнеса. Это миллионы людей в каждой стране.

Одновременно появляются новые профессии — это правда. Но здесь есть два неудобных момента. Первый: новые профессии часто требуют другого образования и другого возраста. Сорокапятилетний кассир не становится инженером по машинному обучению за год. Второй: темп создания новых мест отстаёт от темпа уничтожения старых — по крайней мере в конкретных точках экономики, в конкретных ре-

ГИОНАХ.

2.4 Производительность растёт. Зарплаты — нет

Вот цифра, которая долго оставалась в академических статьях, но теперь стала общеизвестной: с 1979 по 2020 год производительность труда в США выросла примерно на 61%. Почасовая оплата типичного работника — примерно на 18%. Разрыв выглядит как 43% прироста, которые «пропали».

Здесь важна оговорка: цифра в 18% — это именно почасовая ставка, без учёта медицинской страховки, пенсионных взносов и других льгот. Если считать полный компенсационный пакет, разрыв сокращается — хотя и не исчезает. Бюро трудовой статистики США фиксирует, что даже при таком подсчёте производительность росла быстрее, чем вся совокупная компенсация. Это означает, что распределилось неравномерно.

Куда пошло? В прибыль корпораций. В доходы акционеров. В рост зарплат самых высокооплачиваемых.

Автоматизация усиливает этот процесс: она снижает долю труда в создании стоимости и увеличивает долю капитала. Тот, кто владеет машиной, получает больше. Тот, кого машина заменяет, получает меньше или не получает ничего.

Это не заговор и не злой умысел. Это логика рынка. Но

именно эта логика приводит нас к вопросу о перераспределении — потому что рынок сам по себе его не обеспечивает.

2.5 Миф о переобучении

«Люди просто должны переучиться» — это звучит разумно. И это правда в среднем.

На практике переобучение работает при довольно конкретных условиях: молодой возраст, хорошее базовое образование, жизнь в городе с живым рынком труда и — что важнее всего — возможность сделать паузу, не потеряв при этом крышу над головой. Для пятидесятилетнего рабочего с ипотекой в городе, где закрылся единственный завод, переобучение — красивое слово без реального содержания. Ему некогда учиться полтора года, потому что завтра нужно платить по счетам.

Немецкий исследователь Саймон Джегер с коллегами изучал последствия закрытия заводов. Рабочие, потерявшие работу в среднем возрасте, в среднем за десять лет зарабатывали на 20% меньше тех, кто работу сохранил. Часть так и не вернулась на рынок труда.

Переобучение — инструмент. Он работает при определённых условиях. Его недостаточно как системный ответ на структурный сдвиг.

Глава 3. Что такое базовый доход — и чем он не является

Называть одним словом очень разные вещи — быстрый способ запутать разговор.

Ванесса Уоррен

3.1 Определение, которое важно зафиксировать

Безусловный базовый доход (БОД) — это регулярная денежная выплата, которую получает каждый гражданин (или житель страны), вне зависимости от занятости, дохода, семейного положения и любых других условий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.